

Новый виток эскалации между Израилем и Турцией Комментарий Центра АРВАК, 29.03.2025

24.03.2025 премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху созвал экстренное совещание кабинета министров и армейского командования, центральной темой которого стала турецкая угроза еврейскому государству. Формальным поводом стало соглашение между Анкарой и новой властью в Дамаске о передаче Турции ряда крупнейших баз армии Б. Асада в обмен на экономическую и военную помощь арабской республике.

Речь, в частности, идет о конгломерате военных объектов в районе Тадмор (Пальмира) в южной Сирии. В Тель-Авиве оценили эту сделку крайне негативно, учитывая, что тем самым Турция вплотную подбирается к израильским границам. Еще до официальных сообщений о достигнутой турецко-сирийской договоренности ВВС Израиля инициировали новую волну ракетно-бомбовых ударов по бывшим базам сирийской армии, целью которых, согласно сведениям израильских экспертов, является повышение затратности планов Анкары по военному освоению территории САР.

Последние обзоры и аналитические оценки в израильских СМИ сводятся к тому, что заявление Б. Нетаньяху двухмесячной давности о превалировании в настоящий момент турецкой угрозы Израилю над иранской не было формальным сравнением, вызванным эмоциями израильского премьера. Центр АРВАК уже [неоднократно писал](#) о том, что отчет «комитета Нагеля», по результатам которого Б. Нетаньяху сделал свое заявление, может подвигнуть еврейское государство кардинально пересмотреть приоритеты своей доктрины безопасности, прежде замыкающиеся на противостоянии с Ираном.

Как показывают последние события, «турецкий вызов» действительно оказался более опасным и осязаемым. В Израиле понимают, что планы Анкары по созданию под своей эгидой современной, обученной и оснащенной 300-тысячной новой сирийской армии на основе ХТШ, СНА и десятков других мелких боевых группировок грозят Тель-Авиву более ощутимыми проблемами, нежели относительно далекий Иран, у которого, к тому же, скопилась множество проблем внутреннего и внешнего характера. С падением власти Б. Асада Израиль практически утратил буферную зону в лице Сирии, тем самым на практике столкнувшись с наиболее болезненной проблемой в своей системе военно-политической безопасности – отсутствием стратегической глубины. Это «Ахиллесова пята» еврейского государства, вся территория которого в новых реалиях Ближнего Востока оказалась под угрозой досягаемости для многих видов конвенционального оружия, потенциально имеющегося в распоряжении прокси сил недружественной Турции.

В связи с этим, представляются правдоподобными утверждение Анкары о том, что Израиль любыми доступными способами старается не только предотвратить процесс формирования новой сирийской армии под фактическим турецким управлением, но и будет делать все возможное для недопущения политической унитаризации Сирии. В Турции имеют все основания подозревать Израиль в активной деятельности,

направленной на торможение усилий Дамаска по налаживанию консенсуса с курдской Рожавой, друзьями, христианами, алавитами и другими этноконфессиональными группами, обеспечение лояльности которых и без того является трудной задачей для протурецкого ставленника Ахмеда аш-Шараа.

О планах по сохранению и углублению раздробленности Сирии открыто говорят и в самом Израиле, и если не на уровне политического руководства, то в экспертных кругах и, даже, провластных СМИ. В качестве мотива подобной стратегии обсуждается вопрос турецкой угрозы и необходимости ее нейтрализации еще на подступах – в Сирии. В этом контексте представляется особо интересной информация израильских источников о том, что помимо иных действий по сохранению разобщенности в Сирии, Тель-Авив также крайне заинтересован в сохранении российского военного присутствия в этой стране в качестве некоторого противовеса единоличной турецкой экспансии. Тем самым, Израиль фактически рассчитывает на союзничество с РФ по крайней мере на сирийском треке, что вносит новые элементы в и без того сложную «ближневосточную игру».

В данной связи также напрашивается и предположение о том, что Тель-Авив на сирийском направлении может быть заинтересован в неафишируемом сотрудничестве с Тегераном, который даже после изгнания Б. Асада мог сохранить определенные рычаги влияния на ситуацию в САР. Логика выстраиваемой Израилем антитурецкой стратегии, признаки которой очевидны, подсказывает, что для сохранения выгодного баланса сил в регионе Тель-Авив может прибегнуть и к таким противоречивым, на первый взгляд, действиям. Данный шаг может быть легко объясним и оправдан, если учитывать, что традиционная идея создания антииранского фронта в нынешней ситуации по определению не может превалировать над экзистенциальной угрозой, ощущаемой Израилем после внезапного турецкого «прорыва» в Сирии. Внешнеполитический традиционализм Израиля, тем самым, может взять на вооружение нестандартные решения, продиктованные сменой основных акторов на сирийской треке.

«Турецкая опасность» для Израиля могла возрасти после стартовавших с середины марта 2025 года протестных акций в Стамбуле, Анкаре, Измире и других крупных городах Турции. С одной стороны, внутривнутриполитическая дестабилизация в этой стране предоставила Тель-Авиву окно возможностей для более решительных действий по продвижению своей оккупационной политики в Сирии. Но с другой стороны, у Израиля есть основания опасаться очередной попытки Р. Эрдогана решить внутренние проблемы посредством радикализации действий Анкары на внешнем политическом фронте. Это традиционный и опробованный метод действий главы Турции – компенсировать внутритурецкие проблемы и просчеты за счет внешнеполитических «приобретений» вовне. Не случайно, что продолжительные во времени переговоры об условиях основания турецких баз в Сирии и формированию «*Новой сирийской армии*» под руководством турецкого Генштаба закончились именно в дни массовых протестов в Турции. Это наталкивает на вывод о том, что Р. Эрдоган, возможно, наметил внешнеполитическое направление, по которому готов «выпустить

пары» в турецком обществе, если ему не удастся внутренними ресурсами справиться с проблемой политической нейтрализации Экрема Имамоглу в преддверии очередных общереспубликанских выборов. И у Тель-Авива нет гарантий, что Р. Эрдоган не готов уже сейчас в военном плане использовать против Израиля свой новоприобретенный сирийский ресурс, так как антисемитизм сейчас, как никогда ранее, очень популярен в крайне политизированном и раздраженном турецком обществе.

Ситуация вокруг турецко-израильских отношений продолжает накаляться.